

Ван Пак

Деятельность японских военных атташе в России во время Первой мировой войны

Введение

Первая мировая война, эта «отправная точка современной эпохи», оказала большое влияние на Японию, находившуюся далеко от главных полей сражений в Европе. Уже после Русско-японской войны в Японии выросли политические партии, и народ приобрел политическую субъектность. А победа в Великой войне демократических государств Великобритании, Франции, США и поражение (в немалой степени из-за революций) монархических России, Германии и Австро-Венгрии имели следствием для Японии создание опиравшегося на политические партии кабинета. После войны в стране стал популярен либерализм «Минпонсюги» — «японский народный либерализм», несколько отличный от западной демократии. Реинтерпретация конфуцианского понимания политики, которое считает народ основой правления, социализм, коммунизм, и так называемая «демократия Тайсё» получили развитие в японском обществе в ходе всеобщей предвыборной кампании, трудовых споров и тяжб арендаторов. Прогресс в промышленности (включая сталелитейную, судостроительную и химическую), в целом индустриализация и урбанизация и статус страны-победительницы сделали Японию одной из пяти великих держав.

В войну Япония вступила сразу, но для нее военные действия завершились оккупацией в конце 1914 г. арендованной Германией территории залива Цзяочжоу в провинции Шаньдун (Циндао) в Китае. После этого в феврале 1917 г.

часть военного флота была отправлена в Средиземное море, а в августе 1918 г. японская армия начала в Восточной Сибири и Приморье интервенцию («Сибирскую экспедицию»). Все же армия и флот (ставшие влиятельнейшими институтами Японии после Первой мировой войны) в Великой войне играли в основном второстепенную роль, поэтому японская историография армии в этот период сосредоточена на выяснении влияния этой войны на политическую и военную трансформацию армии после войны, а не во время ее.

В японской литературе отмечается, что должную подготовку армии к первой в истории тотальной войне, какой была Первая мировая, сдерживала феодальная природа японского общества, отсталость капиталистического развития и недоверие народа. В итоге армия перешла к внешнему вторжению, вмешательству во внутреннюю политику и усилению контроля над народом¹. Японская армия в процессе войны стремилась создать национальную систему всеобщей мобилизации по образцу Германии и взяла на себя инициативу по принятию соответствующих законов². В 1920-х гг. армия показала гибкий подход к концепции тотальной войны, «демократии Тайсё», реформе военного образования, восприятию США и теории модернизации армии³, хотя было отмечено, что первое всеобщее мобилизационное агентство было создано в Японии уже после 1945 г. по образцу стран-союзниц Великобритании и США, а не Германии⁴. Отметим здесь и работы о влиянии Великой войны на оборонную политику, стратегию, тактику и вооружение армии⁵.

Предметами исследования стали сбор разведывательной информации и исследовательская деятельность армии. Среди тем — Временный военно-следственный комитет, созданный в конце 1915 г., его состав, деятельность в армии и вне ее⁶. Армия Японии отправила ряд военных атташе в западные страны сразу после начала войны для сбора разведанных. В литературе выяснены состав военных атташе, схема их отправки и сбора разведанных, прогнозирование армией победы или поражения на основе собранной военными атташе информации, а также процесс извлечения уроков войны⁷.

В данной статье основное внимание уделяется военным атташе в союзных странах, особенно в России. Для Японии Россия с начала Нового времени была «северной угрозой», которая вела крупномасштабную войну за контроль над Корейским полуостровом и даже после пирровой японской победы в 1905 г. Россия по-прежнему оставалась главным вероятным врагом. Но Россия была и партнером, с которым Японии приходилось сотрудничать, чтобы защитить свои интересы в Маньчжурии от экономической экспансии Америки в Восточной Азии. Кроме того, Россия была рядом, и поэтому было относительно легко направлять туда военных атташе, а последствия военной ситуации и политических изменений в России, вероятно, также оказали значительное влияние на Японию.

Вопрос оценок военных возможностей и революции в России японскими военными атташе и то, почему они предлагали отправить войска в Европу, также рассматривается нами. Мы предлагаем новый взгляд на разведывательную

деятельность японских военных атташе и на то, как она нашла отражение в «уроках войны». Основные источники — официальные армейские документы, хранящиеся в Институте оборонных исследований Министерства обороны Японии, письма и отчеты командированных военных атташе, а также биографии.

Отправка военных атташе японской армии

Помимо атташе при посольствах и консульствах, во время Первой мировой войны японская армия направляла в Россию военных атташе, иностранных резидентов, иностранных студентов, а также группы поддержки тяжелой артиллерии и горной артиллерии. Я рассматриваю обстоятельства, численность отправленного персонала по годам и чины офицеров сравнительно со случаями в других странах-союзницах.

После инцидента в Сараево кабинет Сигенобу Окумы (大隈重信) объявил о строгом нейтралитете. Кроме того, посол Японии в Германии запросил направить в Германию троих военных атташе⁸. Однако 8 августа кабинет Окумы принял решение об участии в войне против Германии, поскольку союзная Великобритания обратилась к Японии с просьбой помочь уничтожить немецкий крейсер в Восточно-Китайском море. И 14 августа 1914 г. 43 военных и военно-морских атташе в Германии получили приказ эвакуироваться в Англию⁹, 15 августа Германии был предъявлен ультиматум, а 23-го была объявлена война.

Поскольку Япония вступила в войну в составе союзных держав, 16 августа Военное министерство обратилось с просьбой о назначении пяти военных атташе в каждую из союзных держав, включая Россию, и в конце августа получило от России разрешение¹⁰. 1 сентября было подано ходатайство в Генеральный штаб русской армии с просьбой направить еще одного военного офицера и получено разрешение¹¹. Задание, данное военному атташе в то время, состояло в том, чтобы «присоединиться к русскому экспедиционному корпусу, осмотреть боевую обстановку, изучить стратегию и тактику и собрать различные данные для совершенствования национальной армии в будущем»¹². Периоды командировки, имена, рода войск и звания 19 японских военных атташе, направленных в Россию во время войны, обобщены в табл. 1¹³.

Таблица 1

Военные атташе Японии в России во время Первой мировой войны

№ п/п	Срок отправки	Имя	Род войск	Ранг	Фронт командировки
1	09.1914– 05.1916	Тосио Сакабэ 坂部十寸穂	Пехота	Майор	Против Германии
2		Тораносукэ Хасимото 橋本虎之助	Кавалерия	Капитан	Против Австрии
3		Казуо Мике 三毛一夫	Пехота	Капитан	Против Германии

Продолжение табл. 1

№ п/п	Срок отправки	Имя	Род войск	Ранг	Фронт командировки
4	09.1914– 10.1915	Икумаро Нагано 長野幾麿	Пехота	Майор	Против Австрии
5	09.1914– 03.1917	Шого Хасебе 長谷部照信	Пехота	Капитан	Против Германии
6	09.1914– 01.1915	Дзиро Оба 大庭二郎	Пехота	Генерал-майор	При Ставке
7	01.1915– 03.1916	Масагаке Наказима 中島正武	Пехота	Генерал-майор	При Ставке
8	05.1915– 03.1917	Зензиро Исизака 石坂善次郎	Артилле- рия	Полковник	При штабе V армии → 03.1916 при Ставке
9	05.1915– 04.1916	Томози Сизума 靜間知次	Саперы	Подполковник	09.1916 в итальянской армии
10	06.1915– 04.1918	Садао Араки 荒木貞夫	Пехота	Майор	–
11	10.1915– 01.1917	Хикосуке Фукуда 福田彦助	Пехота	Подполковник	При ставке I Армии
12	05.1916– 04.1918	Зиканори Куроки 黒木親慶	Пехота	Капитан	–
13	05.1916– 11.1916	Какузо Такеда 武田額三	Пехота	Капитан	11.1916 в армии Румы- нии
14	05.1916 – не известен	Тосисиро Оба 小畑敏四郎	Пехота	Капитан	–
15	06.1916 – не известен	Цурумацу Токинори 時乘鶴松	Артилле- рия	Капитан	На Кавказе → при армии Румынии
16	01.1917– 03.1918	Ясутаро Такаянаги 高柳保太郎	Пехота	Полковник	–
17	02.1917– 04.1918	Киёси Фуруя (古谷清)	Артилле- рия	Подполковник	–
18	02.1917– 04.1918	Сигэясу Сузуки (鈴木重康)	Пехота	Капитан	–
19	Не ясно– 04.1918	Сутрзиро Такахаси (高橋捨次郎)	Артилле- рия	Капитан	07.1916 в России

Далее на рис. 1 и 2 представлены количество и чины военных атташе, отправленных японской армией в союзные страны¹⁴. Как показано в табл. 1, Япония

не направляла новых военных атташе в Россию после Февральской революции 1917 г. Тем не менее наибольшее количество личного состава было отправлено в Россию вместе с союзницей Японии Великобританией — 19 человек. Кроме того, численность корпуса военных атташе, которая поддерживалась практически постоянной за счет периодической ротации, была самой большой в России — от 6 до 9 человек, за ней следовали Великобритания и Франция — от 5 до 6 человек, а также Италия и Румыния — от 1 до 2 человек¹⁵. Ранги военных атташе были самыми высокими в России, включая генерал-майора и полковника, что связано с тем, что Россия разрешила японским военным атташе служить в Ставке Генерального штаба сразу после начала войны.

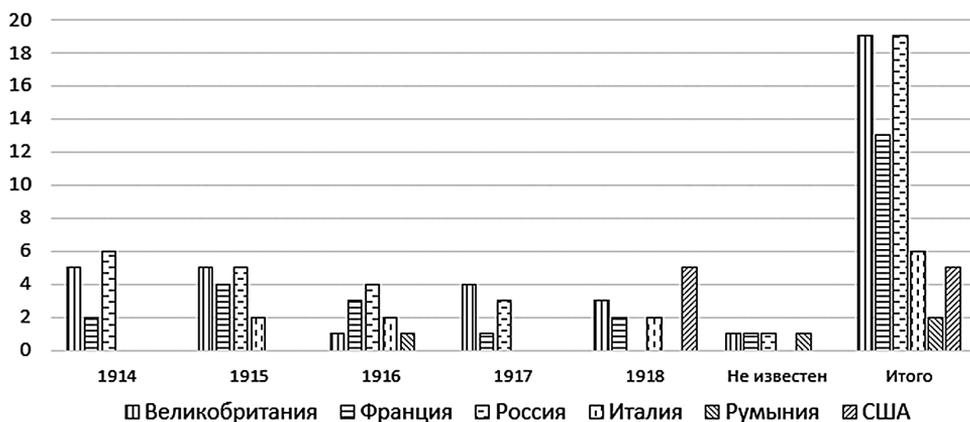

Рис. 1. Количество военных атташе в союзных странах Японии

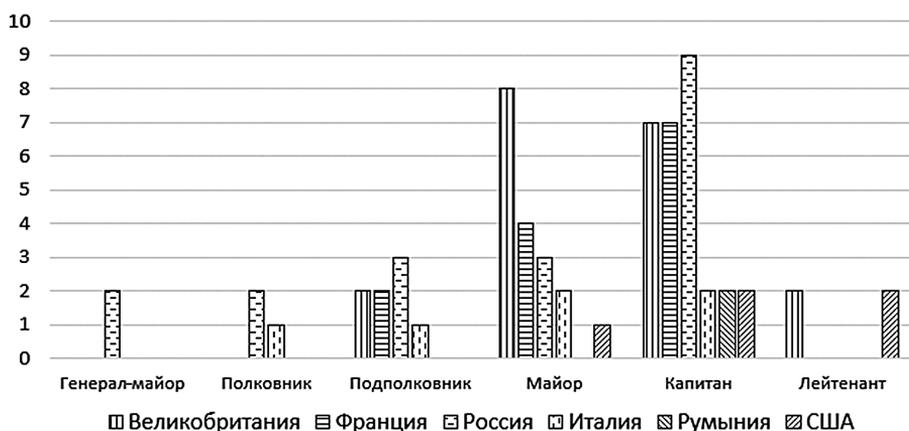

Рис. 2. Чины военных атташе в союзных странах Японии

Между тем существовали различия в отношении к японским военным атташе со стороны союзных держав. Во-первых, Россия с самого начала разрешила службу шести японским военным атташе и их назначение в Генеральный штаб и военное командование. Франция сразу после начала Первой мировой войны из-за неблагоприятной обстановки разрешила служить в армии только двум из пяти офицеров, запрошенных Японией¹⁶. Постепенно была разрешена дополнительная отправка, которая также была присоединена к Генеральному штабу и военному командованию. Великобритания же, наряду с Россией, приняла наибольшее количество японских военных атташе, но они были вынуждены оставаться в Лондоне до самого конца войны и имели право инспектировать линию фронта только в течение коротких периодов времени¹⁷. Первоначально Соединенные Штаты также отклонили просьбу Японии об отправке военных атташе и разрешили лишь пятерым военным атташе «для инспекции» проработать один месяц непосредственно перед окончанием войны¹⁸.

Таким образом, японская армия направила в Россию наибольшее количество военных атташе, и Россия относилась к ним наиболее благосклонно среди всех союзных держав. Это стало результатом отношений, сложившихся в процессе японских поставок в Россию оружия и амуниции¹⁹, сотрудничества обеих стран в вопросах китайской и маньчжурской политики и, не в последнюю очередь, было связано с удобством сообщения по Сибирской железной дороге и КВЖД.

Среди атташе, направляемых японской армией, были командированные и иностранные студенты. Командированные — это лица, отобранные армейским руководством и отправленные за границу за государственный счет для проведения научных исследований. В основном это капитаны и лейтенанты, с отличием окончившие Военный университет. А иностранными студентами считались те, кому было предоставлено разрешение на обучение за рубежом за свой счет в целях военной или языковой подготовки и т. д. Кроме того, были и те, кому было приказано отправиться в командировку за границу с определенной целью или те, кто выезжал за границу, используя свое отпускное время.

Рис. 3 показывает количество командированных и иностранных студентов, отправленных японской армией в союзные страны для проведения военных исследований, наблюдения за ходом войны и различных обследований²⁰. С марта 1915 г., когда японская армия направила капитана пехоты Какудзо Такэду (武田額三) в Россию для военных исследований, туда было направлено в общей сложности 45 военных атташе. Однако это составляло лишь около половины или двух третей от показателей Франции или Англии. В отличие от военных атташе, число командированных в России было относительно небольшим. Вероятно, это связано с тем, что число военных атташе, направленных в Россию, сократилось после революции, а также с тем, что уровень военной науки и техники, а также военной промышленности России уступали уровню других союзников, что делало ее менее ценным местом для военных исследований.

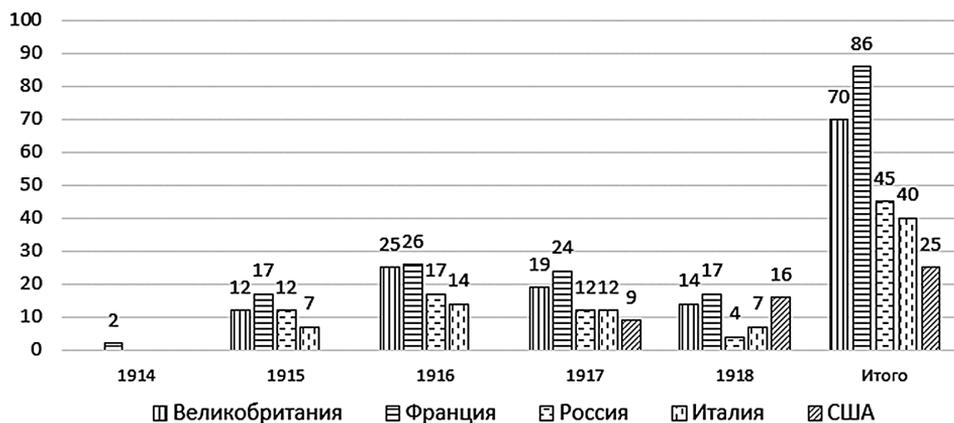

Рис. 3. Количество командированных и иностранных студентов, отправленных в союзные страны для проведения исследований

Наконец, рассмотрим вопрос о группе технической поддержки тяжелой и горной артиллерии. В апреле 1915 г. японская армия направила в Россию 12 офицеров и 19 унтер-офицеров, сержантов и техников с целью оказания технической помощи по эксплуатации тяжелой артиллерии, переданной Японией России. Старшим среди них был полковник артиллерии Миякава Ёсинари (宮川義孝), которому были поручены следующие задачи: «сборка, установка и обучение методам эксплуатации тяжелых орудий, переданных русской армии», а также «изучение организационной структуры, тактики, вооружения и боеспособности русской артиллерии»²¹.

Первоначально срок пребывания этой группы в России (без учета времени на дорогу) составлял около четырех месяцев, однако он неоднократно продлевался по просьбе российской стороны. В декабре 1915 г., незадолго до запланированного возвращения, шесть офицеров во главе с Миякавой и трое нижних чинов остались в России для оказания поддержки горной артиллерии, также переданной Японией²².

В июне 1916 г. к группе поддержки горной артиллерии присоединился подполковник артиллерии Фуруя Киёси (古谷清), чьей задачей было не только «обучение обращению с 75-мм скорострельной горной пушкой образца 1898 г., переданной русской армии», но и «исследование организации, тактики и снабжения русской полевой артиллерии»²³.

В результате некоторые из членов данной группы оставались в России вплоть до февраля 1918 г., т.е. до заключения сепаратного мира между Советским правительством и Германией²⁴.

Следует отметить, что в первоначальном меморандуме о взаимопонимании, подготовленном японской армией и переданном российской стороне при отправке группы поддержки тяжелой артиллерии, прямо указывалось, что чле-

ны группы не будут задействованы в непосредственных боевых действиях. Тем не менее в документе также содержалась оговорка о том, что в случае «гибели или ранения отправленных офицеров и нижних чинов вследствие непредвиденного происшествия при их работе вблизи линии фронта» российская сторона будет обязана выплатить соответствующую компенсацию²⁵.

Учитывая факт, что японская армия до конца отказывалась удовлетворить неоднократные просьбы союзников о направлении войск на европейский фронт, можно утверждать, что группа технической поддержки тяжелой и горной артиллерии, хоть и не участвовала непосредственно в боях, фактически представляла собой единственное «косвенное» военное подразделение, направленное японской армией в Европу, члены которого могли погибнуть или быть ранены в ходе оказания помощи российской артиллерии на передовой.

Таким образом, в период Первой мировой войны японская армия направляла в Россию многочисленных военных атташе под различными предлогами. Однако после Февральской революции отправка новых атташе на действующий фронт была приостановлена, а общее количество военных представителей сократилось. Это свидетельствует о том, что политическая нестабильность в России в конце войны повлияла и на политику командирования военных атташе Японской империи. Когда после Октябрьской революции советская власть заключила сепаратное перемирие с Германией, что вызвало резко негативную реакцию со стороны Антанты и обострение международной напряженности, японские военные атташе, находившиеся в России, собрались в Петрограде, откуда с января 1918 г. начали эвакуацию через Стокгольм в Великобританию или по Транссибирской магистрали в Харбин. В конце февраля, незадолго до заключения Брест-Литовского мира между Германией и Советской Россией, вместе с японским послом из России выехал военный атташе при посольстве. А в начале августа, непосредственно перед объявлением Японии о «Сибирской интервенции», Россию покинул последний японский военный представитель — вместе с японским консулом в Москве²⁶.

Восприятие России японскими военными атташе

До настоящего момента мы рассмотрели, как японская армия направляла военных атташе в Россию под различными предлогами в период Первой мировой войны, сравнивая эту практику с примерами других стран Антанты. Рассмотрим восприятие России японскими военными атташе, которые стали свидетелями усилий и поражений страны, а также революций и последовавшего хаоса. В частности, будет рассмотрено, как менялась оценка российской военной мощи со стороны японских офицеров в разные периоды, какие причины они усматривали в революции, а также почему они настаивали на участии японской армии в военных действиях в Европе.

Военный потенциал России. Генерал Оба Дзиро (大庭二郎) был направлен в Россию в качестве военного атташе вскоре после начала Первой мировой войны, в сентябре 1914 г., и был прикомандирован к российской Ставке. Через два месяца после прибытия, в конце ноября, он направил письмо генерал-губернатору Кореи Тэраути Масатакэ (寺内正毅), в котором следующим образом охарактеризовал энергичную и сосредоточенную атмосферу в российском Главном командовании: «В Главном командовании, в отделе, который можно отнести к оперативному, находится совсем немного людей, однако все они работают с полной серьезностью. Начальник Генерального штаба и его заместитель, вероятно, имеют около 47–48 лет, а полковники, занимающие руководящие должности, — около 36–37 лет. В их поведении ощущается дух новаторства, и все подразделения функционируют весьма слаженно. Особенно меня поразило то, что, хотя за обеденным столом Главного командования подаются различные спиртные напитки, многие к ним вовсе не прикасаются, а если и пьют, то в крайне умеренных количествах. Это произвело на меня большое впечатление (заметим, что в России во время войны действовал “сухой закон”. — П. В.)».

Кроме того, он отметил, что немецкие войска отступают с Восточного фронта, в том числе из Варшавы, и что российская армия одерживает над ними верх. В качестве причин этого он указывал, что германские подразделения, переброшенные с Западного фронта, уже понесли значительные потери и неспособны эффективно сражаться, а также что войска, в основном сформированные из резервистов, не достигли ожидаемых результатов. Он также задавался вопросом: «Не достиг ли немецкий военный потенциал своего предела, так что Германия уже не в состоянии выдерживать операции одновременно на восточной и западной границах?»²⁷

Однако вскоре его первоначальные предположения были несколько скорректированы. Так, в письме, направленном Тэраути в начале декабря 1914 г., Оба признал: «Немецкие войска сражаются весьма доблестно, и их действия, если исследовать их по окончании войны, могут принести большую пользу; общее мнение таково, что это “враг, достойный уважения”». Тем не менее он по-прежнему не отказывался от своей первоначальной оценки российской армии. «Говорят, что, несмотря на неудовлетворительное состояние транспортной инфраструктуры, русские войска вновь и вновь вступают в ожесточенные бои, и некоторые подразделения провели под ружейно-артиллерийским огнем уже полных два месяца. Единство между командирами и солдатами, твердая уверенность в окончательной победе и их беспрекословное продвижение вперед без малейших жалоб — все это действительно заслуживает высокой похвалы»²⁸.

Далее, подполковник пехоты Нагано Икумаро (長野幾磨) в течение примерно одного года с начала войны сопровождал российскую армию в качестве военного атташе. В январе 1916 г., вскоре после возвращения на родину, он в своих впечатлениях от службы высоко оценил физическое состояние, дисциплинированность и выдержку русских солдат. Особенно примечательно,

что он рассматривал эти качества как идеальные характеристики солдата, порожденные национальным характером русского народа, и подчеркивал, что японцам следует этому поучиться. «Наиболее яркое впечатление, полученное мною во время службы в российской армии, заключается, прежде всего, в том, что русский солдат обладает поистине идеальными качествами как военный. Во-первых, они отличаются выдающейся физической силой и крепостью <...> Во-вторых, они проявляют абсолютную покорность, неукоснительно подчиняясь приказам командиров <...> В-третьих, они сохраняют спокойствие до конца и обладают сильным, уравновешенным характером <...> Все это, в конечном счете, является результатом национального характера русского народа и представляет собой достоинства, которым наш народ должен научиться»²⁹.

Капитан пехоты Асада Рёицу (淺田良逸) с августа 1915 г. в течение шести месяцев осуществлял инспекционную поездку по странам Антанты, включая Россию. В своих впечатлениях после возвращения на родину он также положительно оценил перспективы окончательной победы России, заявив следующее: «Россия — это страна, которая, как правило, сначала терпит поражения, но в конце концов побеждает в любой войне. В особенности сейчас, когда вооружение российской армии последовательно совершенствуется, можно ожидать окончательной победы — и в этом нет никакой разницы по сравнению со столетней давностью. Мы рады, что, наблюдая российскую армию на месте, смогли укрепиться в этой уверенности»³⁰.

Однако по мере затягивания затруднительного положения российской армии на Восточном фронте начали звучать и сомнения в подобной положительной оценке. Одним из таких скептиков был Одагири Масадзуми (小田切政純), военный атташе при посольстве Японии в России, который также занимал должность координатора военных атташе, направленных в Россию, включая сопровождавших армию. В декабре 1915 г. он направил заместителю начальника Генерального штаба Танака Гиити (田中義一) письмо, в котором резко критиковал военный потенциал России следующим образом: «На основании моих наблюдений за российской армией с прошлого года я пришел к выводу, что при превосходстве лишь в 10–20 % она абсолютно не в состоянии противостоять германской армии. Это обусловлено тем, что Россия во всем уступает Германии: в национальном характере, в уровне общественной организации и народного образования, в злоупотреблении властью со стороны бюрократии, в наивности крестьянского большинства, в некомпетентности старших офицеров, а также в недостаточно развитой железнодорожной сети». Он также указывал на то, что посол Японии в России Мотоно Итиро (本野一郎), а также местные японцы и старшие офицеры склонны переоценивать военные возможности России из желания видеть ее победительницей. По его мнению, такая тенденция характерна и для большинства военных атташе, сопровождающих российскую армию. «Многие из сопровождающих армию атташе также говорят о конечной победе российской армии. Однако, как становится ясно в ходе обсуждений

с ними, это мнение основано лишь на эмоциональном желании — “хотелось бы, чтобы Россия победила”. Я и сам не уступаю другим в этом желании, однако убежден, что оценку обстановки необходимо давать исключительно с позиции внешнего нейтрального наблюдателя, справедливо и хладнокровно взвешивая сильные и слабые стороны обеих сторон.

Провалы российской армии уже невозможно скрыть, и те, кто два-три месяца назад твердо верили в ее победу, сегодня в силу очевидных фактов уже не имеют мужества отстаивать свое мнение. Тем не менее, они продолжают говорить подобное — например: “в следующем году начнем наступление”. Впрочем, среди военных атташе есть один-два человека, чьи наблюдения в целом совпадают с моими».

В заключение он заявил: «Я считаю, что у российской армии нет шансов самостоятельно вытеснить немецкие войска за границу, и даже если война продолжится, для России будет наилучшим вариантом удержание нынешней линии фронта». Таким образом, он отвергал возможность одержать победу над Германией в одиночку³¹.

По мере того как на Восточном фронте становилось очевидным преимущество немецкой армии над российской, японская армия также стала придавать большое значение получению сведений о «вражеской» Германии через своих военных атташе, направленных в Россию. Так, в начале 1917 г. в качестве военных атташе в Россию были направлены капитан пехоты Такаянаги Ясутаро (高柳保太郎) и майор артиллерии Фуруя Киёси. Среди их задач были «наблюдение за войсками Германии и Австро-Венгрии» и «исследование видов и эффективности вооружения, используемого обеими сторонами на Восточном фронте, а также оценка состояния их широкого снабжения»³². Подобные случаи отсутствуют среди военных атташе, направленных на западный фронт к союзникам, таким как Великобритания или Франция. Таким образом, одной из причин, по которой японская армия направила большое количество военных атташе в Россию, было получение информации о немецких войсках, сражавшихся с российской армией на Восточном фронте, где велись относительно активные маневренные боевые действия.

Взгляд на русскую революцию. Изначально японские военные атташе высоко оценивали военный потенциал России, однако со временем пересмотрели свою позицию, хотя и не отрицали полностью возможность победы России. Тем не менее участие солдат в Февральской революции, последующий беспорядок в армии и развал войск после заключения сепаратного мира оказали решающее влияние на восприятие России военными атташе.

Возникает вопрос: в чем они усматривали причины революции и какие уроки из этого извлекли?

Капитан пехоты Обата Тосисиро (小畑敏四郎), получивший назначение военным атташе в России в мае 1916 г., пребывал там до начала 1918 г. и стал свидетелем двух революций и последующего хаоса. В период, который можно

отнести к непосредственному времени после Февральской революции, он оставил следующие «впечатления, вызвавшие у меня сильное переживание после революции»: «Солдаты российской армии до и после революции, кажется, стали совсем другими людьми. Причина этого различия заключается в том, что армия была втянута в политику, а доведение дела до такого состояния стало результатом того, что раньше офицеры недооценивали скрытые течения доминирующих идей и упорно им противостояли. Ранее, видя надменность офицеров, я жалел унтер-офицеров и солдат, но теперь, наблюдая произвол унтер-офицеров и солдат, я не могу не сочувствовать офицерам. Воспитание не должно быть ограничено формальностями и простым заучиванием. Его основой должно быть полное понимание и твердое осознание. Для поддержания дисциплины необходима строгость, иначе при первом же кризисе основа быстро пошатнется. При этом строгость должна всегда сопровождаться состраданием. В настоящее время идеи социальной свободы, возникшие на Западе, распространяются на Восток, и границы, кажется, перестают иметь значение перед этими тенденциями. Все это поистине является путем к сохранению национальной армии и оружием самозащиты офицеров. Не следует ли нам использовать нынешнее состояние российской армии как урок для собственного самокритичного размышления?»³³ Иными словами, он объяснял нарушение порядка в российской армии после революции распространением идей социальной свободы, неосведомленностью офицеров, отставших от времени, а также негативными последствиями формального заучивания в военном воспитании. При этом он настаивал на том, что офицеры должны понимать положение солдат и с сочувствием относиться к ним, одновременно осознавая необходимость военной дисциплины. Особенно он предупреждал, что такие идеологические тенденции вскоре могут распространиться и в Японии, и рекомендовал использовать опыт России как «предупредительный урок» для своевременной подготовки.

Подобные взгляды были не уникальны для Обаты. Майор артиллерии Токинори Цурумацу (時乘鶴松), служивший военным атташе в России почти в тот же период, после возвращения в Японию в июне 1918 г. в Токийском кайкосё (東京偕行社) прочитал лекцию под названием «Русская революция и ее армия», в которой объяснил причины развала российской армии после революции следующим образом: «Солдаты российской армии славились своей храбростью, упорством и глубокой послушностью. Однако изначально послушание российских солдат исходило не из осознанного понимания, а из их простодушия, невежества и привычного подавления. Поэтому по мере развития знаний, проникновения западного духа свободы и активизации деятельности социалистов, беспрекословное послушание начало колебаться, а сопротивление насилию (командиров) постепенно проникало в армию»³⁴.

Как было показано выше, до начала революции японские военные атташе высоко оценивали абсолютное послушание российских солдат и считали, что российский национальный характер, способствующий такому послушанию,

заслуживает подражания. Однако Токинори критиковал это послушание как «бессознательное», основанное на невежестве солдат и давлении. Он также указывал на опасности «духа свободы Запада» и «активности социалистов», предупреждая, что после окончания войны демократия и социализм будут распространяться по всему миру. При этом он отмечал, что «не может быть и речи о противодействии и остановке этих тенденций, а правительственные органы должны с дальновидностью направлять их»³⁵. Он призывал военных воспитателей изучать национальные тенденции, что совпадает с позицией Обаты.

Кроме того, Обата, опираясь на свое видение русской революции, выразил мнение, что для подавления народных волнений нельзя вводить войска, дома богатых и дворян следует переместить за городские пределы, а особняки в самом Токио открыть для общественного пользования и предоставить народу. «Армия ни в коем случае не должна использоваться для подавления волнений. Это не только вызывает сопротивление народа, но и в современной военной системе, где отношения между народом и солдатами тесны, скорее сближает народ с солдатами и вызывает неприязнь к офицерам»³⁶. «Строительство богатыми и дворянами больших особняков и занятия ими обширных земельных участков в городе, особенно в центральной части Токио, не только нерационально с экономической точки зрения, но и напоминает подстрекательство к социализму. Наличие в одном городе, например, трущоб Самегахаси и одновременно особняков Набэсима и Окура — скорее удивительный феномен современности. Богатым и дворянам лучше добровольно и сознательно пойти на смирение, пока болезнь еще не распространилась. Особняки и сады следует размещать за городом, а большие особняки и сады в черте города нужно открывать для парков или выкупать как общественные объекты»³⁷.

Иными словами, Обата опасался, что на фоне недовольства социальным неравенством распространится социализм, а армия, вызванная для подавления волнений, вступит в столкновение с народом или даже перейдет на его сторону, что приведет к событиям, подобным русской революции, на территории Японии. Его опасения оправдались во время «рисовых волнений» (米騒動), когда в период с июля по сентябрь 1918 г. по всей стране вспыхнули выступления народа, возмущенного резким ростом цен, включая стоимость риса, и появлением новых богатых («нарикин 成金»), вступавшего в столкновение с армией.

Теория европейского участия в войне. Правительство Японии и армия в конце 1914 г., после окончания боевых действий в Восточной Азии, последовательно отказывались от повторных просьб союзников направить войска в Европу. Однако среди военных атташе и военных наблюдателей, прикомандированных к посольствам и находившихся в контакте с дипломатами и военными из других стран-союзниц, были те, кто поддерживал идею участия в войне в Европе и рекомендовал ее своей родине³⁸. Одним из самых активных сторонников был Араки Садао (荒木貞夫), лейтенант пехоты, направленный в июне 1915 г. в Россию в качестве военного наблюдателя.

Согласно биографии и мемуарам Араки, составленным после войны, он трижды выступал за участие японских войск в Европе во время Первой мировой войны. Первый раз — около 1916 г., когда русская армия испытывала серьезные трудности из-за нехватки винтовок, боеприпасов и артиллерии, и просила Японию о помощи, даже выражая готовность уступить северную часть Сахалина в обмен. По этому поводу японский посол Мотоно Ичиро стремился оказать активную поддержку, и Араки также рекомендовал отправку войск в Европу³⁹.

Второй раз — незадолго до Февральской революции, когда Араки выступал за отправку на год-полтора независимого артиллерийского соединения, состоящего из нескольких сотен орудий и трех пехотных бригад, прикрывающих его. Его намерение заключалось не только в выполнении обязательств в составе союзников, но и в том, чтобы вынудить Россию отказаться от политики восточного расширения и укрепить русско-японские дружественные отношения. Кроме того, выбор артиллерийского соединения объяснялся стремлением минимизировать потери японских войск и одновременно использовать эту возможность для израсходования устаревших отечественных артиллерийских орудий, планируя их модернизацию после войны⁴⁰.

И наконец, третье предложение Араки прозвучало незадолго до Октябрьской революции. В то время усилилось давление союзников на Японию с требованием отправить войска, поскольку они опасались развала русской армии и дезертирства с фронта. Араки выступал за направление примерно трех дивизий на запад от Уральских гор с целью выполнить обязательства Японии, поднять боевой дух русской армии и предотвратить распространение коммунистических сил на восток в будущем. Он также предложил разместить линии снабжения в портах Северного Ледовитого океана — Мурманске и Архангельске — чтобы в случае необходимости обеспечить морскую эвакуацию войск⁴¹.

Возвратившись в Японию после Октябрьской революции, в феврале 1918 г., Араки выступил с лекцией в обществе «Кодзюнсэ» (交詢社), объединяющем представителей предпринимательских кругов. В своем выступлении он утверждал, что Японии необходимо направить войска в Сибирь не только для предотвращения расширения влияния сил Австро-Венгрии и Германии, но и для модернизации собственных вооруженных сил. «Конечно, Германия разоряет Россию, и ее наступление на восток подобно неугасаемому пламени. В пределах сферы влияния русских радикалов все немецкие военнопленные освобождены и могут свободно передвигаться, и нельзя исключать, что эти пленные образуют группы, поддерживающие связь с родиной и осуществляющие там свою деятельность. <...> Лица, непосредственно участвующие в боевых действиях, достигли значительного прогресса как в тактике, так и в вооружении, тогда как японская армия отстала от них минимум на десять лет и уже сейчас неспособна догнать их. Следовательно, необходимо использовать эту возможность для масштабного обновления нашего военного оснащения»⁴².

Таким образом, решительная позиция Араки в вопросе европейского военного контингента была обусловлена не только желанием выполнить обязательства Японии как члена Антанты и предотвратить поражение России. С одной стороны, он стремился через участие в боевых действиях модернизировать отсталое по сравнению с другими воюющими странами японское вооружение, а с другой — предотвратить послевоенное расширение влияния России, Германии и коммунизма на востоке, а также стремился приобрести новые империалистические экономические преференции. Это было во многом связано с тем, что, находясь в непосредственной географической близости к России, Араки воспринимал ход военных действий и политические перемены в России как одновременно и угрозу, и возможность для Японии.

Заключение

Во время Первой мировой войны японская армия направила в Россию значительное число военных атташе, включая военных корреспондентов, сотрудников посольств и иностранных представительств, студентов-иностранцев, а также подразделения поддержки тяжелой и горной артиллерии. Среди союзников именно Япония отправила наибольшее количество военных корреспондентов в Россию, сформировала самый крупный и высокопоставленный корпус военных атташе. Кроме того, Япония была единственной страной из союзников, направившей в Россию фактически боевое подразделение поддержки тяжелой и горной артиллерии. Российская сторона с самого начала войны проявляла наибольшую лояльность, позволяя японским военным атташе работать непосредственно при главном военном командовании. Это отражало тесные отношения между Россией и Японией, основанные на японской поддержке военных поставок и сотрудничестве по вопросам политики в Китае и Маньчжурии.

В начале войны японские военные атташе высоко оценивали атмосферу в русской Ставке главнокомандования, моральный дух и единство армии, а также боевые качества солдат. Однако по мере затяжных трудностей на Восточном фронте их уверенность в победе России снижалась, и они стали уделять больше внимания сбору информации о немецких войсках, сражавшихся с Россией. После революции и последующего распада армии японские военные атташе осознали опасность абсолютного подчинения без понимания и осознанности, что усугублялось распространением либеральных и социалистических идей. Кроме того, они рассматривали трудности и революцию в России как угрозу для Японии, а также как возможность модернизации вооружений и расширения империалистических интересов, выступая за отправку войск в Европу.

Наконец, хотелось бы кратко рассмотреть влияние опыта японских военных атташе в России на дальнейшее развитие японской армии. Так, Обата Тосисиро покинул Россию после Октябрьской революции, в январе 1918 г., через Стокгольм, а в 1920 г. был назначен военным атташе при японском посольстве, проведя два года в Берлине и других городах. Согласно его биографии, он был глубоко

ко впечатлен выдающимися тактическими способностями немецких офицеров и планом Шлиффена. В конце 1926 г. Обата занял пост начальника оперативного отдела Генерального штаба и разработал операционный план против наступления советских войск на юг, используя в качестве образца план Шлиффена⁴³.

В отличие от Обаты Тосисиро, Араки Садао в январе 1918 г. отправился домой по Транссибирской железной дороге. По прибытии в Харбин он получил приказ из центрального штаба армии подчиняться генерал-майору Накадзима Масатакэ, бывшему военному атташе при российской армии. В соответствии со своей концепцией о необходимости отправки войск в Европу, Араки вместе с остальными военными атташе под руководством Накадзими был направлен на местную работу, связанную с подготовкой так называемой «еще одной империалистической войны» — «Сибирского похода»⁴⁴.

¹ 藤原彰. 日本軍事史 (東洋經濟新報社, 1961). Глава 7; 吉田裕. 第一次世界大戦と軍部: 総力戦体制への軍部の対応 (歴史学研究 460, 1978).

² 額瀨厚. 総力戦体制研究: 日本陸軍の國家總動員構想. (三一書房, 1981). Главы 1–3.

³ 黒沢文貴. 大戦間期の日本陸軍 (みすず書房, 2000). Главы 2–6.

⁴ 諸橋英一. 第一次世界大戦と日本の総力戦政策 (慶應義塾大学出版会, 2021). Глава 5.

⁵ 黒野耐. 帝国防防方針の研究: 陸海軍国防思想の展開と特徴 (総和社, 2000). Глава 3; 阿部昌平, 第一次世界大戦の日本陸軍に及ぼした影響: 歩兵戦術への適応を中心として (戦史研究年報 18, 2015); 심호섭. 왜 일본 육군은 단기결전, 백병돌격으로 나아갔는가?: 근대 일본 육군의 제1차 세계대전 인식과 대응 (軍史 86, 2013); 横山久幸. 日本陸軍の軍事技術戦略と軍備構想について: 第一次世界大戦後を中心として(1) (防衛研究所紀要 3-2, 2000); 横山久幸. 日本陸軍の軍事技術戦略と軍備構想について: 第一次世界大戦後を中心として(2:完) (防衛研究所紀要 3-3, 2001).

⁶ 黒沢文貴. 大戦間期の日本陸軍. Глава 1.

⁷ 諸橋英一. 第一次世界大戦と日本の総力戦政策 Глава 5. Приложение; 朴完. 第一次世界大戦期における陸軍派遣武官リスト (東京大学日本史学研究室紀要 22, 2018); 박완. 제1차 세계대전 시기 일본 육군 무관의 연합군 종군과 정보 수집 (『韓日軍事文化研究』 31, 2021); 박완. 제1차 세계대전 전후 일본 육군의 재외무관 파견과 정보 수집 (사총 109, 2023); 박완. 「제1차 세계 대전기 일본 육군의 승패 분석과 '대전의 교훈' (조명철, 교류와 전쟁으로 본 일본사, 경인문화사, 2023).

⁸ 外務省 編. 日本外交文書 大正3年 第3冊 (外務省, 1966). С. 283–305. Однако германская сторона отклонила заявку японской стороны, мотивируя это тем, что разрешает участие в военных действиях только военным атташе, прикомандированным к посольствам и миссиям нейтральных государств.

⁹ 外務省 編. 日本外交文書 大正3年 第3冊. С. 304.

¹⁰ 従軍武官に関する件 (JACAR Ref. C03025301500, м/фильм № 3–6, 36, 欧受大日記 大正11年 1月, Центр изучения военной истории института национальной обороны Министерства обороны Японии). 欧受大日記 представляет собой сборник документов, отправленных или полученных Министерством армии Японии в связи с Первой мировой войной. В настоящее время он хранится в Центре исследований военной истории Института оборонных исследований Министерства обороны Японии.

¹¹ 大庭少将露軍従軍の件 (JACAR Ref. C03024460800, 欧受大日記 大正4年 2月 下, Центр изучения военной истории института национальной обороны Министерства обороны Японии).

- ¹² 従軍武官に関する件 (м/фильм № 8).
- ¹³ 朴完. 第一次世界大戦期における陸軍派遣武官リスト. Обобщенные данные см. на с. 176–177. Однако отдельные периоды командировки были уточнены на основе 任免裁可書 (Национальный архив Японии).
- ¹⁴ 朴完. 第一次世界大戦期における陸軍派遣武官リスト. Обобщенные данные см. на с. 174–178. Отдельные периоды командировки были уточнены на основе 任免裁可書.
- ¹⁵ 박완. 제1차 세계대전 시기 일본 육군 무관의 연합군 중군과 정보 수집. С. 191, 193–194.
- ¹⁶ 従軍武官に関する件 (м/фильм № 23, 35, 41–42).
- ¹⁷ 田中国重 述. 大使館附武官及国際会議陸軍委員トシテノ回顧 (広瀬順皓 編. 近代外交回顧録 3, ゆまに書房, 2000). С. 196. Танака Кунисигэ (田中国重), военный атташе при посольстве Японии в Великобритании в тот период, впоследствии вспоминал, что такое отношение со стороны британцев было вызвано недовольством отказом Японии удовлетворить неоднократные просьбы союзников о направлении войск в Европу, а также подозрениями в прогерманских настроениях в японской армии (Там же. С. 193–195).
- ¹⁸ 米国野戦軍視察の件 (JACAR Ref. C03025016200, м/фильм № 3–4, 7–8. 欧受大日記 大正8年3月, Центр изучения военной истории института национальной обороны Министерства обороны Японии).
- ¹⁹ Согласно данным, приведенным в статье 纈纈厚. 第一次世界大戦期日本の対ロシア武器輸出の実態と特質 (国際武器移転史 13, 2021). По источникам японской армии, Япония к маю 1916 г. передала России 671 900 винтовок (1 632 910 000 патронов), 588 орудий малого калибра (1 733 000 снарядов), 80 орудий среднего калибра (225 050 снарядов) и 99 орудий крупного калибра (25 200 снарядов) (с. 11). Кроме того, опираясь на российские источники, указал в статье 1차대전기 일본의 대러시아 소총 공급과 4차 러일협약: 러시아 측 사료를 중심으로 (일본역사연구 64, 2024), что к апрелю 1917 г. Россия получила от Японии 635 000 винтовок (с. 81).
- ²⁰ 朴完. 第一次世界大戦期における陸軍派遣武官リスト. Обобщенные данные см. на с. 179–188.
- ²¹ 露国へ将校以下派遣の件 (JACAR Ref. C03025392600, м/фильм № 216–218, 221–224, 欧受大日記 大正12年6–12月. Центр изучения военной истории института национальной обороны Министерства обороны Японии).
- ²² 露国へ将校以下派遣の件 (м/фильм № 112–117).
- ²³ 露国へ将校以下派遣の件 (м/фильм № 90–91).
- ²⁴ 露国へ将校以下派遣の件 (м/фильм № 344).
- ²⁵ 露国へ将校以下派遣の件 (м/фильм № 9–10).
- ²⁶ 박완. 제1차 세계대전 시기 일본 육군 무관의 연합군 중군과 정보 수집. С. 188–189.
- ²⁷ Письмо Ооба Дзиро (大庭二郎) Тераути Масатакэ (寺内正毅) от 25 ноября 1914 г. (寺内正毅關係文書, 217–4. Отдел конституционных материалов Национальной парламентской библиотеки Японии).
- ²⁸ Письмо Ооба Дзиро (大庭二郎) Тераути Масатакэ (寺内正毅) от 10 декабря 1914 год (寺内正毅關係文書, 217–5).
- ²⁹ 長野幾磨陸軍中佐. 観戦武官として露軍に従軍せる感想 (欧州戦争実記 51, 1916.01.25, 博文館). С. 24–25. 欧州戦争実記 (Осюсенсоузикки) — Журнал о Первой мировой войне для широких слоев населения, издавался крупным издательством Японии Хакубинкан (博文館). Всего вышло 100 номеров с августа 1914 по июнь 1917 г.
- ³⁰ 浅田良逸陸軍少佐. 連合各国巡察所感 (欧州戦争実記 66, 1916.06.25). С. 27.
- ³¹ Письмо Одагири Масазуми (小田切政純) Танака Гиити (田中義一) от 2 декабря 1915 г. (田中義一關係文書 635. Отдел конституционных материалов Национальной парламентской библиотеки Японии).
- ³² 露英従軍武官命免及眞壁中尉出張の件 (JACAR Ref.C03025051900, м/фильм № 7, 9, 欧受大日記 大正8年6月. Центр изучения военной истории Института национальной обороны Министерства обороны Японии).
- ³³ 感想 (小畑敏四郎關係文書 201–4. Центр изучения военной истории Института национальной обороны Министерства обороны Японии).

- ³⁴ 時乗鶴松砲兵少佐. 露国革命ト其軍隊 (偕行社記事 531号, 1918년 10월). С. 32. Гайкося (偕行社) единственный для общения и исследований клуб офицеров, признанный армией в 1877 г., опубликовал журнал 偕行社記事 (Гайкося кизи).
- ³⁵ 時乗鶴松. 露国革命ト其軍隊. С. 45–46.
- ³⁶ 騷擾経過ノ概況 (小畑敏四郎関係文書 201-1).
- ³⁷ 在歐間感想雜記 (小畑敏四郎関係文書 200).
- ³⁸ Например, Танака Кунишиге вспомнил просьбу Англии об отправке японских войск в Европу и предложил правительству обновить вооружение японской армии, учитывая опыт войны (田中国重 述. 大使館附武官及国際會議陸軍委員トシテノ回顧. С. 193).
- ³⁹ 瀧本彩子ほか 編. 軍人荒木貞夫と戦前の日中関係: 東洋文庫所蔵口述記録 (東洋文庫, 2024). С. 24. Данный материал – запись разговора Араки Садао (荒木貞夫) с его собеседником (проведена в 1957 г.), там остаются следы правки Араки (с. 5).
- ⁴⁰ 橘川学. 秘録陸軍裏面史: 將軍荒木の七十年. (大和書房, 1954). С. 298–299; 瀧本彩子ほか 編. 軍人荒木貞夫と戦前の日中関係. С. 25–26. В последнем документе Араки вспомнил состав артиллерийской части в количестве 360–370 орудий.
- ⁴¹ 橘川学. 秘録陸軍裏面史. С. 307–308; 瀧本彩子ほか 編, 軍人荒木貞夫と戦前の日中関係. С. 28–29. Однако в последнем документе Араки вспомнил, что отправлена была одна дивизия.
- ⁴² 高橋義雄. 萬象錄: 高橋箒庵日記 6 (思文閣出版. 1989). С. 64 (1918년 2월 26일). Такахаши Ёсио, автор дневника, предприниматель, мастер чайной церемонии, широко общался с знаменитыми деятелями всех кругов, включая Ямагата Аритомо (山縣有朋).
- ⁴³ 須山幸雄. 作戦の鬼 小畑敏四郎 (芙蓉書房, 1983). С. 173–174, 195, 208–209.
- ⁴⁴ 橘川学. 秘録陸軍裏面史. С. 314.

References

- Abe, Shohei. Daiichiji sekaitaisenno nihonrikugunni oyobosita eikyou: Hoheisenjyutsuheno tekiouwo chuusintoshite [Influence of great war on the Imperial Japanses Army: Mainly in adaptation to infantry tactics. In Jap.]. In *Sensikenkyunendo* [NIDS military history studies annual]. 2015. Vol. 18, pp. 1–26.
- Fujiwara, Akira. *Nihon Gunjisi* [Military history of Japan. In Jap.]. Tokyo, Touyoukeijaisinbosya, 1961. 345 p.
- Jin, Suin. Ilchadaejeongi ilbonui daerussia sochong gonggeupgwa sacha roil hyupyak: Russiacheuk saryoreul jungshimeuro [Japan's supply of rifle to Russia during first world war: Based of Russian materials. In Jap.]. In *Ilbonyeoksayeongu* [Journal of Japanese History]. 2024. Vol. 64, pp. 51–111.
- Kitsukawa, Manabu. *Hiroku rikugun rimensi: syougun araki no nanazyuunen* [Secret history of army: General Araki Sadao's 70 years. In Jap.]. Tokyo, Daiwasyobo, 1954. 412 p.
- Kouketsu, Atsushi. Daiichiji sekaitaisenki nihonno tairossia bukiyusyutsuno jittaito tokujitsu [Reality and characteristics of Japan's weapon export to Russia during first world war. In Jap.]. In *Kokusaibukiitensi* [History of Global Arms Transfer]. 2021. Vol. 13, pp. 3–29.
- Kouketsu, Atsushi. *Souryokusentaiseikenkyuu: Nihonrikugun no Kokkasoudoin koussou* [Study of Total War system: Plan of national mobilization of Imperial Japanese Army. In Jap.]. Tokyo, Sanichi Shobo, 1981. 246 p.
- Kurono, Taeru. *Teikokukokubouhousin no kenkyuu: Rikukaigunkokubousisou no tenkai to tokuchou* [Imperial national defense course: Development and characteristics of army and naval national defense course. In Jap.]. Tokyo, Souwasya, 2000, 363 p.
- Kurosawa, Fumitaka. *Taisenkanki no Nihonrikugun* [Imperial Japanese Army during interwar period. In Jap.]. Tokyo, Misuzu Shobo, 2000. 443 p.
- Morohashi, Eiichi. *Daiichiji Sekaitaisen to Nihon no souryokusenseisaku* [World War and Japan's total war policy. In Jap.]. Tokyo, Keiogijyukudaigakusyuppankai, 2021. 424 p.
- Park, Wan. Daiichiji sekaitaisenkini okeru rikugunhakenbukanrisuto [List of army military attache during the first world war. In Jap.]. In *Toukyoudaigaku nihonsi kenkyusitsukiyou* [Bulletin of the Faculty of Japanese History at the University of Tokyo]. 2018. Vol. 22, pp. 171–199.

Park, Wan. Je il cha segye daejeongi ilbon yukgunui seungpae bunseokgwa 'daejeonui gyohun' [Imperial Japanese Army's analysis on the result of war and 'lessons of great war'. In Kor.]. In Myungchul, Cho (ed.). *Gyogyukwa jeonjengeuro bon ilbonsa* [Japanese history of interchange and war]. Seoul, Gyeonginmunhwasa, 2023. 474 p.

Park, Wan. Je il cha segyedaeyeon jeonhu ilbon yukgunui jaeoemugwan payeongwa jeongbo sujip [Dispatch of Japanese military attache and intelligence collection before and after first world war. In Jap.]. In *Sachon* [The Historical Journal]. 2023. Vol. 109, pp. 37–77.

Park, Wan. Je il cha segyedaeyeon sigi ilbon yukgun mugwanui yeonhapgun jonggungwa jungbo sujip [Japanese military attache's service in the allied forces and intelligence collection during the first world war. In Jap.]. In *Hanilgunsamunhwaeongeungu* [Journal of Korean-Japanese Military and Culture]. 2021. Vol. 31, pp. 181–209.

Shim, Ho-sub. Wae ilbon yukguneun danggyeoljeon, baekbyungdolgyeokeuro naagatneunga?: Geundae ilbon yukgunui je ilcha segyedaeyeon insikgwa daeung [Why Did the Japanese Army Embrace Short-Term Decisive Warfare and Close Combat Assault?: How the Modern Japanese Army Recognized and Coped with the WWI. In Jap.]. In *Gunsa* [Military History]. 2013. Vol. 86, pp. 199–220.

Suyama, Yukio. *Sakusen no oni Obata Toshirou* [Obata Toshirou, ghost of operation. In Jap.]. Tokyo, FuyouShobo, 1983. 379 p.

Yokoyama, Yuukou. Nihonrikugun no gunzikiyutsusenryaku to gunbikousouni tsuite: Daiichiji sekaitaisengow chuusintoshite (1–2) [Imperial Japanese Army's strategy on the military technique and military enhancement: focus on the period after first world war. In 2 vol. In Jap.]. In *Boueikenkyuukiyou* [NIDS journal of defense and security]. 2000. Vol. 3 (2), pp. 89–105; 2001. Vol. 3 (3).

Yoshida, Yutaka. Daiichiji sekaitaisen to gunbu: Souryokusentaisei heno gunbu no taiou [Army and the first world war: Reaction of army under the Total War system. In Jap.]. In *Rekisigakukenyuu* [Journal of Historical Studies]. 1978. Vol. 460, pp. 36–41.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ван Пак. Деятельность японских военных атташе в России во время Первой мировой войны // *Петербургский исторический журнал.* 2025. № 3. С. 122–141

Аннотация: В фокусе внимания автора — военные атташе японской армии в России во время Первой мировой войны, их действия по сбору и анализу информации, оценки военных возможностей русской армии, и их пребывания в России после Октябрьской революции 1917 г.

Японская армия в августе 1914 г. направила военных атташе в союзные страны для сбора информации и изучения опыта войны. В Россию отправились столько же военных атташе, как и в Англию, единственную союзницу Японии. Россия принимала и дислоцировала японских офицеров во фронтовых командованиях, и даже специально разрешила прикомандировать их к Ставке.

Кроме военных атташе в России находились японские корреспонденты и студенты. Но их количество было меньше, чем в Англии и Франции. Япония также отправила группу военных атташе в качестве инструкторов для подготовки расчетов горной и тяжелой артиллерии (японские орудия были направлены в Россию в начале 1915 г.). Это были единственные военные, направленные Японией для поддержки в ходе боевых действий.

Японские военные атташе вначале высоко оценили отношение народа и русской армии к войне. Поражения России японские военные атташе объясняли низким уровнем народного образования, неспособностью офицерского состава, недостатком оружия, боеприпасов и состоянием железных дорог. Некоторые атташе ожидали улучшения положения после падения монархии в результате Февральской революции. Напротив, причину фактического развала русской армии в результате хаоса, вызванного Октябрьской революцией, они видели в расширении либерализма и социализма, неразумности солдата. Другие военные атташе обращали внимание на лучшую подготовку немецкой армии, настаивали на необходимости для Японии следовать ее примеру.

После Октябрьской революции и сепаратного мира новой России с Германией японская армия пыталась оставить часть военных атташе для сбора информации. Все же в январе 1918 г. почти все они покинули Россию из-за углубления внутренних беспорядков и трудности связей с Японией. Среди эвакуированных по КВЖД в Харбин были те, кто там готовил другую «войну империи», т. е. интервенцию («Сибирский поход»).

Ключевые слова: Первая мировая война, японские военные атташе в России: состав, их восприятие России, их оценки армий России и Германии, участие в подготовке интервенции в Сибири, японская армия.

FOR CITATION

Wan Park. The Activities of Japanese Military Attachés Dispatched to Russia during the First World War // Petersburg Historical Journal, no. 3, 2025, pp. 122–141

Abstract: This study focuses on Japanese Army attachés dispatched to Russia during the First World War, analyzing the nature of their deployment, their intelligence-gathering activities, their assessments of Russia's military capabilities and revolutionary movements, and how the information they collected was reflected in Japan's postwar military policy as part of the "lessons of the Great War".

Following Japan's entry into the war as a member of the Allied Powers in August 1914, the Japanese Army dispatched military attachés to various countries, with a particular emphasis on Russia. Among all the Allied nations, Russia received the largest contingent of Japanese attachés, many of whom held senior ranks. Russia also treated the Japanese attachés most favorably, assigning them to frontline headquarters and permitting their presence at the general headquarters. In addition to official attachés, the Japanese Army also sent personnel to Russia under the cover of diplomats and students, although their number was smaller than those sent to Britain or France. In early 1915, Japan dispatched a support unit to Russia to assist with the assembly, deployment, and instruction of heavy and mountain artillery that had been transferred to the Russian military. This unit represented Japan's only practical combat support mission to an Allied country during the war.

Initially, Japanese attachés stationed in Russia evaluated the morale, unity, and general atmosphere of the Russian military command favorably. However, as Russia's military repeatedly faltered on the Eastern Front, their assessments became increasingly pessimistic regarding Russia's prospects for victory. Their focus then shifted toward gathering intelligence on the German forces engaged against Russia. Following the outbreak of revolution, the attachés observed growing disorder and disintegration within the Russian military. They began to recognize the dangers of blind obedience without understanding or awareness, especially amid the spread of liberal and socialist ideologies. At the same time, they interpreted Russia's wartime difficulties and revolutionary upheaval both as a threat to Japan and as an opportunity to modernize Japan's military capabilities and expand its imperial interests. Some even advocated for the deployment of Japanese troops to Europe.

After the October Revolution, as tensions mounted due to the Soviet-German armistice and peace negotiations conducted without Allied consent, Japanese military personnel, including attachés, began withdrawing from Russia in early 1918. Upon their return, some expressed high regard for German military operations and proposed emulating them in planning future campaigns against the Soviet Union. Others, pausing in Manchuria on their way home, began preparations for what they called another imperialist war: the Siberian Intervention.

Key words: First World War, Japanese military attachés in Russia: their composition, their perception of Russia, assessments of the armies of Russia and Germany, participation in the preparation of the intervention in Siberia, Imperial Japanese Army.

Автор: Пак Ван — доктор истории, профессор факультета японоведения Женского университета Сукмён (Сеул, Республика Корея).

Author: Park, Wan — PhD in History, Professor, Department of Japanese Studies, Sookmyung Women's University (Seoul, Republic of Korea).